“Господин приказал тебе зайти в офис, когда будешь готова”.

“Да...?”

“Поторопись”.

Мне пришлось умыться, причесаться и надеть блестящее платье принесенное этой женщиной, не понимая, что происходит.

И когда я стояла перед зеркалом, чтобы проверить свой макияж, я поняла, что все происходит очень странно.

‘Кто ты?'

Мое отражение в зеркале было таким незнакомым.

Она уроженка Запада с рыжеватыми волосами, светло-карими глазами, белой кожей и очаровательным телом.

Она симпатичная, но выглядит немного тощей. Это хорошее впечатление для того, кто собирается потребовать возврата денег.

А тем временем чьи-то воспоминания медленно начали всплывать в моем сознании.

Эдит Ригельхофф, 22-летняя дворянка, которая через неделю выходит замуж.

Было странно иметь память о дворянке в уме человека, жившего в 21 веке, но еще более странным было то, что ее имя не было незнакомым.

‘Эдит… Эдит Ригельхофф. Где я слышала это имя раньше? Кто она? О, подождите! Ни за что...'

Я помню. Так зовут злодейку из "рофанского" романа, который я закончила вчера.

Это был роман под названием “Я отвергаю твою одержимость” с "сидровым"[1] повествованием.

[1] История-клише, и обычно она относится к беспрепятственному, захватывающему и быстрому развитию. Другими словами, мир создан только для главных героев. Противоположность сидру - батат: роман с запутанным сюжетом / слишком большим количеством драмы.

‘Чушь! Обладала ли я злодейкой из "рофанского" романа?'

Должно быть, я сошла с ума. Не исполнительница главной женской роли, а злодейка! Нет, я переселилась до того, как стала злодейкой!

“Пожалуйста, подожди немного в своей комнате. Я приду после получения разрешения от хозяина”.

Горничная София что-то коротко сказала и ушла, не услышав моего ответа.

Я сразу вспомнила содержание романа, пытаясь успокоить свое бешено колотящееся сердце. На данный момент я должна взять себя в руки.

‘Главную женскую роль играет Лизе Синклер, верно? А главную мужскую роль играет Клифф Людвиг.

Я была ошеломлена, но, к счастью, смогла быстро привести мысли в порядок.

Это был роман, который мне нравилось читать, так что мне повезло, что у меня сохранилось много воспоминаний о нем.

Лизе Синклер, главная героиня романа, яркая, невинная и красивая девушка, подобная богине весны.

Однако недостатки[2] существуют у всех главных героев. Она незаконнорожденная дочь графа Синклера и горничной.

[2] Обстоятельство, затрудняющее прогресс или успех.

Граф внес прекрасную Лизе в семейный реестр, думая, что однажды он сможет воспользоваться ею, но ее семья не одобряет и преследует ее.

Поскольку преследование в семье усиливается, герцог и герцогиня Людвигские, которые приехали погостить в особняке Синклеров на некоторое время, забирают ее с собой.

'И именно там она встречает Клиффа, исполнителя главной мужской роли, и Киллиана, исполнителя второй мужской роли'.

Клифф и Киллиан - братья из семьи Людвиг, которые влюбляются в одну и ту же женщину в одно и то же время и изо всех сил стараются завоевать сердце Лизе, независимо от ее чувств.

Они дают Лизе то, что она хочет, и противостоят тому, что угрожает ей без ее ведома… она - объект их одержимости.

Однако, как любая наивная и добродушная исполнительница главной женской роли, она проницательно решает дела, которые выпадают на ее долю, не замечая, что любовь, которой одаривают ее двое мужчин, “слегка” чрезмерна.

В конце концов, она выходит замуж за Клиффа, старшего сына семьи Людвиг, и становится герцогиней Людвиг, а семья Синклер, которая преследовала ее, сожалеет об этом и наказана.

Сюжет обычный, но это такая интересная история.

А Эдит Ригельхофф - одна из многочисленных врагов Лизе.

‘Я сейчас в третьем томе? Эдит замужем за вторым мужчиной, сыгравшим главную роль в четвертом томе, и до церемонии остается всего неделя.'

Второй сын Людвигов, Киллиан, который также любит Лизе, вынужден жениться по расчету ради семьи.

Ригельхоффы - злодеи, которые притворяются, что поддерживают имперскую фракцию, а сами тайно присоединяются к оппозиционной фракции, чтобы свергнуть Людвигов.

Однако, в отличие от Киллиана, который ненавидит Эдит, Эдит влюбляется в Киллиана с первого взгляда.

‘Она ослеплена ревностью и делает все возможное, чтобы убить Лизе!'

Кроме того, действуя в качестве шпионки графа Ригельхоффа, она вступает в сговор со своей горничной Софией, чтобы украсть внутренние документы и секреты семьи Людвиг.

‘Я подниму свой собственный флаг смерти...’

Конечно, злой поступок Эдит раскрывает Лизе, и в конце концов семья Ригельхофф получает обвинения.

Она умирает от рук своего мужа, Киллиана...

Она действительно незначительная злодейка.

Я помню, было несколько плохих комментариев, в которых говорилось, что она была идеальным “врагом женщин”[3] композиция, полная ревности.

[3] Оригинальное корейское слово □□□ (YeoJeokYeo) означает, что враг женщины - другая женщина.

В любом случае, если не считать этой конфронтационной композиции, я не могла понять Эдит все время, пока читала роман.

‘У нее красивое лицо, красивое тело, здоровая, хорошая семья, много денег… но почему она так одержима своим мужем? На ее месте я бы бросила его и жила счастливо'.

Я очень хорошо знала, что влюбленные люди часто принимают иррациональные решения, но мне потребовалось слишком много времени, чтобы понять это, потому что у меня не было достаточно денег.

Мое желание - жить, не беспокоясь о деньгах и здоровье.

Моя семья не была богатой, и в молодости у меня даже была лейкемия.

Хотя я получила от своего брата пересадку костного мозга и была объявлена вылеченной, я не была полностью здорова из-за сильных лекарств и химиотерапии.

Вдобавок ко всему, мой брат - азартный игрок, которому приходилось менять работу, который даже не закончил среднюю школу, украл у меня деньги под предлогом "отплаты" за пересадку костного мозга, и у моих родителей не было ни сил, ни желания останавливать его.

Итак, любовь была для меня роскошью.

Согласно пятиступенчатой теории потребностей Маслоу, я была в очень слабом положении, едва удовлетворяя свои физиологические потребности.

Тем не менее, причина, по которой у меня был парень, заключалась в том, что мне все еще нужно было на кого-то опереться.

Мне нужен был кто-то, кто защитил бы меня. Возможно… Я надеялась, что кто-то вроде главного героя рофанского романа спасет меня.

Конечно, этого не произошло.

В любом случае, это заставило меня завидовать Эдит больше, чем Лизе, и я была разочарована ее выбором.

Почему она не отказывается от своей любви к мужчине, который любит другую женщину?

Если бы она просто отказалась от своей любви, она могла бы жить безбедной жизнью.

"Если вы живете в гармоничной семье с кучей денег и крепким здоровьем, вы должны быть благодарны".

Эдит не знает, какое это счастье - не беспокоиться о деньгах и быть здоровой. Почему она желает чего-то другого?

‘Я бы предпочла быть Эдит. Я очень уверена, что у меня все получится.'

Я никогда не думала, что Бог действительно даст мне роль Эдит.

Поговорка о том, что “слова становятся семенами”[4] существует не просто так… подождите! Если подумать, мое желание сбылось?

[4] Слова, произнесенные без умысла, иногда могут привести к неожиданным результатам.

‘Итак, я переместилась в роман и вселилась в злодейку?!'

Если бы это был кто-то, кто ничего не знал, это было бы ошеломляюще, но для меня, изучившей все шаблонные романы "рофан", это была ситуация мечты.

Мое недоумение постепенно переросло в радость.

‘Да, это должно быть платой за мою несправедливую смерть! Ура!'

Воспоминания об Эдит Ригельхофф еще не полностью вернулись в мой разум, но они постепенно возвращались, что было намного лучше, чем начинать, ничего не зная.

Очевидно, сегодня вечером состоится ужин с участием двух семей, которые будут соединены узами брака.

Кажется, Бог сжалился надо мной и дал мне память об оригинальном персонаже, что редко встречается в большинстве романов "рофан".

Как раз вовремя вернулась София. “Мисс, Господин разрешил ваш визит”.

“Хорошо. Я пойду.”

Я глубоко вздохнула и направилась в кабинет графа Ригельхоффа, как подсказывала мне память Эдит.

“Доброе утро, отец”.

Странно называть отцом незнакомого человека, но быть идиотом с кучей денег нетрудно. Даже если ты попросишь меня вести себя мило, я могу делать это столько раз, сколько ты захочешь.

Однако реакция графа Ригельхоффа сильно отличалась от того, что я ожидала.

“Не слишком ли поздно для утра?”

Его взгляд, бегающий вверх-вниз, словно он пытался найти ошибку, был похож на взгляд менеджера Пака на моем рабочем месте.

И только тогда мне на ум пришло воспоминание о положении Эдит в семье Ригельхофф.

‘А? Ч-ч-что это?!’

Я не помню всего содержания романа “Я отвергаю твою одержимость”, но Эдит определенно высокомерная злодейка, потому что она выросла очень хорошо.

Однако, согласно воспоминанию, которое только что всплыло в моей голове, это был всего лишь фальшивый образ, призванный обмануть мир.

Эдит Ригельхофф была не более чем марионеткой графа Ригельхоффа.

Он одевал Эдит в модные платья и дорогие украшения, чтобы выставить напоказ богатство и продемонстрировать честь семьи своими высокомерными манерами.

Красота Эдит, чувственное тело и яркий стиль были рекламными плакатами семьи Ригельхофф.

На самом деле она была дочерью, подвергавшейся физическому и психологическому насилию, которая отчаянно хотела, чтобы ее любили родители и брат.

‘Это мошенничество! Как это возможно!’

Поскольку я все еще была в состоянии шока, граф Ригельхофф заговорил резким тоном: “Ты не должна совершать ошибок сегодня вечером, иначе Людвиги выгонят нас”.

“… да, отец”.

“Я договорюсь с ними, чтобы они позволили трем горничным нашей семьи работать на тебя. Тебе следует прямо сказать, что ты не можешь доверить свое тело никому, кроме служанок нашей семьи. Было бы неплохо потешить их самолюбие, если они не могут позволить себе даже этого. У тебя все получится?”

Я не понимаю, о чем он говорит, но я должна притвориться, что знаю.

Граф Ригельхофф, который долгое время писал сценарий сегодняшнего вечера, не обратил внимания на мой ответ и начал проклинать герцога Людвига.

Только тогда я начала понимать, почему граф Ригельхофф так сильно хотел уничтожить Людвигов.

http://tl.rulate.ru/book/106397/3800951